

КАНОНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОДАЛЬНОГО И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ: ПРОБЛЕМАТИКА ЕПИСКОПСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Александр Юрьевич Самойленко

магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
a1999samol@mail.ru

Для цитирования: *Самойленко А. Ю.* Канонические особенности синодального и советского периодов: проблематика епископских полномочий // *Праксис.* 2022. №2 (9). С. 159–170. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.013

Аннотация

УДК 2-744

Статья посвящена проблематике церковно-государственных отношений, каноническая власть епархиальных архиереев была ограничена посредством вмешательства государственного аппарата в епархиальное управление. Особенность церковно-государственных правоотношений заключается в ограничительном характере государственно-правового и церковно-правового регулирования: с одной стороны, государство не может вмешиваться в каноническую, богослужебную, внутрицерковную жизнь, с другой стороны, церковь, не участвует в государственной политической деятельности. Исследование данной тематики представляет собой анализ деятельности государственных органов в сугубо церковных делах, в делах епархиального управления. В данные периоды Русская Православная Церковь фактически оказалась в полном подчинении у светской власти, а управление Церковью превратилось в часть государственного аппарата по церковным делам. В статье представлены ряд канонических прав епископа, которые были ограничены государственным вмешательством.

Ключевые слова: Каноническая норма, правящий епископ, епископские полномочия, механизмы, власть, компетенции, право, епархия, государство.

Canonical features of the Synodal and Soviet periods: the problems of episcopal powers

Alexander Y. Samoilenko

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
a1999samol@mail.ru

For citation: Samoilenko Alexander Y. "Canonical features of the Synodal and Soviet Periods: The Problems of Episcopal Powers". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 159–170 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.013

Abstract. The article is devoted to the problems of church-state relations; the canonical authority of the diocesan bishops was limited through the intervention of the state apparatus in the diocesan administration. The peculiarity of church-state legal relations lies in the restrictive nature of state-legal and church-legal regulation: on the one hand, the state cannot interfere in canonical, liturgical, internal church life, on the other hand, the church does not participate in state political activity. The study of this topic is an analysis of the activities of state bodies in purely ecclesiastical affairs, in the affairs of diocesan administration. During these periods, the Russian Orthodox Church actually found itself in complete subordination to the secular authorities, and the management of the Church turned into part of the state apparatus for church affairs. The article presents a number of canonical rights of the bishop, which were limited by state intervention.

Keywords: Canonical norm, ruling bishop, episcopal powers, mechanisms, authority, competence, law, diocese, state.

Канонические особенности синодального и советского периодов: проблематика епископских полномочий

Епископы в своей области (подчиненной ему ограниченной территории) имеют канонические права и обязанности, канонист Николай Семенович Суворов четко разграничил права епископской власти: «Права епископа как православного, так других христианских исповеданий, в которых епископство признается высшей степенью священства, суть двоякого рода: права сына (*jura ordinis*) и права правительственные (*jura jurisdictionis*). Права сына суть или права общие с пресвитерами (*jura ordinis communia*), как например право совершения Евхаристии, или права, исключительно принадлежащие архиерею (*jura ordinis reservata*), как рукоположение в степени священства, освящение антиминсов. Права правительственные суть права по управлению епархией»¹. В синодальном и советском периодах, можно констатировать что непосредственно нарушалась вторая часть епископских прав, о котором нам говорит Н. С. Суворов. «Права правительственные» — права по управлению епархией были оттеснены от епископской компетенции, и были взяты под контроль, а в некоторых случаях под управления — светскими чиновниками. От епископа, как главного правителя церковными делами епархий, зависят все пресвитеры, диаконы и церковнослужители, все храмы епархии, это не просто правительственное право, но ответственность за вверенного ему церковного управления.

Каноническая власть пастырства или управления (*ἐξουσία ποινικῆ ἢ διοικητικῆ*, *potestas jurisdictionis*) принадлежащих епархиальному архиерею была отобрана государственными чиновниками, либо подчинена подконтрольному государственному аппарату. Такая каноническая коллизия с конфискацией прав епископа отражалось на делопроизводстве епархии. Епархия в таком случае опосредованно подчиняется правящему епископу своей области, когда эту же самую власть управления получает государственный орган. В советскую эпоху государственный орган брал на себя правительственные права епископа не в целях оптимизации епархиальной жизни, как, впрочем, было в синодальную эпоху, в советскую эпоху преобладала политика сдерживания епархий. «Права и обязанности епархиального епископа определяются

1 Суворов Н. С. Учебник церковного права / ред. и сост. предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 235.

положением его в епархии, как верховного учителя, первосвященника и архипастыря, затем, отношением его к высшей церковной власти и, наконец, значением соборного начала в церковных делах»², это положение епископа в епархии и составляет собой каноническую проблематику данных периодов.

Синодальная эпоха представляет собой ущемление канонических норм епископа в своей области в ключе оптимизации епархии, «архиереи были лишены некоторых канонических своих прав и путем закона были поставлены в необходимость подчиняться контролю центральной церковной власти и в таких своих делах, которые по самому существу являются согласными с каноническими нормами о пределах епископской власти»³. Советская эпоха была рычагом давления на епархии и на епархиальную власть и была сдерживающим внешним фактором развития епархиального управления. Каноническая власть правящих епископов сводилась к минимуму что приводило к проблемам епархиального делопроизводства, в некоторых случаях епископ был просто беспомощен в отношении своих клириков, которые запрещались в служении из-за указа уполномоченного по делам Русской Православной Церкви. Механизм лишения регистрации — документа, подтверждающего, что священнослужитель зарегистрирован в этом качестве в конкретной общине, ставил самую большую каноническую проблематику данного периода, ведь без этого документа не мог исполнять обязанности ни один священнослужитель в союзе. Лишение регистрации означало для священнослужителей потерю работы и средств к существованию. Это был мощный инструмент давления, которым пользовались уполномоченные совета для подчинения подведомственного им духовенств. Также и перевод священнослужителя на другое место служения, носил указательный характер епархиальному архиерею со стороны уполномоченного. Все эти механизмы работы уполномоченного были отражением канонической беспомощности правящих епископов, так как это право было отнято.

Исходя из канонников очевидно, что если епископ ограничен в своих правах, то ограничена в правах вся епархия, так как власть администрирования принадлежит не священному лицу, а архиерейском сане, но государственному чиновнику, у которого на Церковь и на епархию свои, государственные интересы. «Епископ, кафедра которого

2 *Никодим (Млаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 286.

3 *Соколов И. И.* К вопросу о преобразовании епархиального управления. М., 1921. С. 889.

была центром учительства и священнодействия, определял и посвящал, духовных лиц на подведомственные ему церковные должности, производил дисциплинарный суд, управлял церковным имуществом, а с учреждением постоянных вспомогательных должностей давал поручение и согласие на совершение актов администрации и суда, так что вообще «без воли епископа пресвитеры ничего не могли творить» (Лаод. 57)⁴. Но возникает проблема, по которой епископ сам становился без воли, и в каком-то роде не мог совершать то или иное административное действие без воли уполномоченного, и весь принадлежавший епископу клир становился заложником системы государственного администрирования.

Из проблематики данного периода можно проследить канонические коллизии в епархиальном управлении. Канонические нормы в историческом контексте данных периодов, переживали потерю своей актуальности, но не по вине клириков, а из-за внешних факторов, государственного воздействия.

Так, например, основополагающая каноническая норма о подчинении клириков епископской власти, Апостольское правило 39 «Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают. Ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их» была частично неисполнимой в советский период, так как перевод священнослужителя проходил вне «воли епископа» но посредством воли уполномоченного. Исторический контекст советского периода был таковой, что если по указанию уполномоченного священнослужитель не переходил на другое место служения, то он лишался регистрации, а, следовательно, и священнослужения. История много знает характерных случаев подобного рода, но это не означало что сами клирики не исполняют волю своего епископа, реалии советского времени были таковы, что правящему архиерею приходило соглашаться с избранием места служения своего же клирика.

Из исторического очерка следует что власть «подчинения» своему епископу была у правящего архиерея отнята, и насильственна делегирована уполномоченному по делам Русской Православной Церкви на местах. Из данных исторических периодов следует что канонические нормы связанные с правами подчинения правящему епископу были нарушены, не клириками, а внешним государственным аппаратом, Лаодикийского собора правило 57; VII Вселенского собора правило

4 Суворов Н. С. Учебник церковного права / ред. и сост. предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 25.

12; Карфагенского собора правила 6, 7, 33. Принимая во внимание данные канонические нормы, епископская власть была ущемлена, как наблюдателя церковных дел.

Ввиду исторического контекста советского прошлого, можно отметить, что ущемлялись так же имущественные права епископа. Правящий архиерей составлял отчет о финансовом положении епархии и храмов атак же о своем личном имуществе. Распространилась практика налагать на храмы епархии имущественным налогом, что приводило в некоторых случаях к обнищанию приходов и последствию его закрытию. Финансовая политика советского государственного аппарата и подконтрольного органа вот главе с уполномоченным привело к попранию канонической нормы о финансовой отчетности епископа.

Апостольское правило 38: «Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжается, как Бог назирающий. Но не позволительно ему присваивать что-нибудь из оных, или сродникам своим дарить принадлежащее Богу. Если же суть неимущие, да подает им, как неимущим: но под сим предлогом не продает принадлежащего Церкви». Вальсамон нам говорит: «Но пусть распоряжается им, говорит правило, яко Богу назирающу, по своему усмотрению»⁵ показывая особое право епископа на финансовое управление епархией. Жесткая, и имеющая собой цель сдерживания, политика государственного аппарата ограничивала права епископа в непосредственном управлении епархией имея под собой финансовую подоплёку. Правящий архиерей, зная свои канонические права, на финансовую неприкосновенность и финансовую независимость своих приходов, был бессилен, когда государственный аппарат вмешивался во внутренние дела епархии. Таким образом финансовая политика, проводимая советским государственным аппаратам уполномоченных нарушал канонические права епископской власти и сфер компетенции правящего архиерея, и попирая канонические нормы: Апостолов правило 41; IV Вселенского собора правило 26; Трульского собора правило 35; VII Вселенского собора правила 11, 12; Анкирского собора правило 15; Гангрского собора правила 7, 8; Антиохийского собора правила 24, 25; Карфагенского собора правила 26, 33; Феофила Александрийского правило 10; Кирилла Александрийского правило 2.

Следящая грань ущемление епископской власти, является самое тяжёлое и болезненное, права о исповедании Веры. Священномученик

5 Правила Святых Апостол и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 85.

Никодим (Милош) отмечая важность проповеднической и учительной деятельности отмечал: «Епископ есть верховный учитель в своей епархии. Как такому, ему вверено проповедание христианской истины и распространение ее повсюду. Следовательно, проповедь составляет, как особо отличительное право епископа, так и одну из первых его обязанностей. Ему принадлежит во всей полноте право проповедования в своей епархии, и от него исходить право проповеди, принадлежащее священникам, так что помимо епископа и без его ведома никто не может проповедовать в церкви»⁶. Существуют исторические данные, указывающие на то, что учительство и проповедничество епископа фиксировалось, и иногда поддавалось давлению.

Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Кассиан (Ярославский) подвергался проверке проповедей уполномоченным по делам Русской Православной Церкви, в отчетах уполномоченного сохранился комментарий на проповедническую деятельность правящего епископа: «Свои проповеди Касьян строит преимущественно на библейском тексте. Вопросы современности затрагивает мало»⁷. За непосредственное учительское служение страдали не только архипастыри, но и подчиненные епископа, так, например, «За активное проявление миссионерского служения на приходе и проповедь протоиерей Алексей Осипов был снят с регистрации и не служил в Никольской церкви, лишь в мае 1960 года указом епископа Новосибирского Доната был отправлен в город Абакан. Но уже в докладной записке о работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», отмечалось, что: «Верующие прихожане Луговинской церкви организовали сбор подписей в Первомайском районе и села Луговое под заявлением, в котором они требовали возвращения в Луговинскую церковь священника Осипова. Под этим заявлением подписалось более 700 человек, преимущественно жителей Первомайского района»⁸. Исторические данные свидетельствуют об ограничении учительного права епископа и подчинявшихся ему клириков. Апостольское правило 58. «Епископ, или пресвитер, нерадящий о причте и о людях, и не учащий их

6 *Никодим (Милош), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 286.

7 ГАНУ Ф. Р-1418. Оп. 1 Д. 76. Л. 7.

8 *Самойленко А. Ю.* Новосибирское благочиние (входящее в состав Новосибирской епархии) в конце 50-х – начале 60-х годов XX века // Богословский сборник. 2020. № 14. С. 201.

благочестию, да будет отлучен. Если же останется в сем нерадении и ленности: да будет извержен». Каноническая норма ясно дает понимание что учительство наиболее важная обязанность клириков, но в советскую эпоху возникал парадокс, священник проповедовавший и исполнявший свои права учительства оказывался на положении, когда мог лишиться регистрации и посредством этого и служения.

Отметим дипломатичный подход правящих епископов, которые на агрессивные действия уполномоченного, реагировали сдержанно и защищая свои канонические права. Из трудных и фактически критических ситуаций правящие епископы находили выход с целью сохранения клириков своей епархии. Само существование церковной власти в таких условиях представляет собой дипломатичный и взвешенный ход епархиального управления, ведь за непосредственное пастырское служение над клириками вырастала угроза расправы со стороны государственной власти, а именно лишение служения. Это является еще одной статьёй церковного права, которая государственная власть, в лице уполномоченного, старалась лишить правящего епископа и подчиненный ему клир. Канонические нормы: Трульского собора правило 19; Сардекийского собора правило 11; Лаодикийского собора правило 19; Карфагенского собора правила 17,121,123. Государственная структура в лице уполномоченного старалась отнять церковно-канонические нормы от епархиального употребления, и вся аргументация сводилась к угрозам.

Советская эпоха представляла собой механизмом сдерживания и ограничения епархиальной власти епископа. Синодальная эпоха представляла собой сдерживающий характер епископской власти во «благо», механизмов дискредитации и ущемление Церкви, как было в советском периоде, не было. Государственная власть преследовала цель развитие церкви, но делала это грубо по своим соображениям, что и привело к ущемлению епископата в канонических правах. Апостольское правило 34. «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух». Данная каноническая норма предполагает признавать первенствующего среди равных в епископате, синодальная эпоха представляла собой коллегиальный орган управления, где главой и хранителем церкви признавался государь.

Каноническое право признание или выделение первого из числа равных архиереев пресеклась в синодальную эпоху, во главе синода вставал светский чиновник. Такое явление не могло не сказаться на делопроизводстве епархиальных архиереев, которые были зависимы не от своих братьев епископов, а от светского человека, у которого были сугубо свои, государственные взгляды на то каким должна быть церковь. Тенденция вмешиваться в епархиальные дела светским людям была достаточно распространена в синодальную эпоху, «Вмешивались даже в порядок богослужения. В одном из уездных центров офицер, во время Пасхальной недели увидевший на престоле плащаницу, приказал священнику тут же убрать ее, ибо, по его мнению, это был обычай Католической Церкви. Напуганный, тот выполнил требование»⁹. Влияние светских чиновников на епархии повлекло за собой ущемление прав правящих епископов и нарушение ряда канонических норм: I Вселенского собора правила 4, 6, 7; II Вселенского собора правила 2, 3; III Вселенского собора правило 8; IV Вселенского собора правило 28; Трульского собора правила 36, 39; Антиохийского собора правило 9.

Отход от канонических норм в синодальную эпоху было средством болезненного влияния государства на Церковь. Четырнадцатое правило апостолов, I Вселенского собора правило 15; IV Вселенского собора правило 5; Трульского собора правило 20; Антиохийского собора правила 13, 16, 18, 21; Сардекийского собора правила 1, 2, 17; Карфагенского собора правило 48. Однозначно запрещают перемену кафедр, допуская ее только в качестве исключительной необходимости. В России синодального периода, напротив, огосударствление Церкви превратило исключение в правило. Один из ревнителей канонического права, обращаясь в специально подготовленной на эту тему записке к обер-прокурору Синода, писал: «Перемещения столь частые не могут быть оправданы на основании исключения, допускаемого Апостольским правилом, тем более что совершаются большею частью не по вниманию к нужде епархий, а для повышения епископов, или по другим соображениям. Бывают примеры, что епископ перемещается единственно потому, что пробыл в своей епархии известное число лет. Чем благотворнее его правление и чем более он любим своей паствой, тем более побуждения разлучить его с нею — ради повышения». Перемещения не только противоречили каноническому праву. Они наносили Церкви прямой ущерб.

На основании канонических норм выявляется проблема ущемления епархиальной власти епископа и косвенное несоблюдение некоторых правил, но не по вине клириков, а из-за внешнего давления государственного

9 Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 73.

аппарата. Проанализировав исторический опыт епархий, можно констатировать ряд канонических сфер, которые государственные власти пытались контролировать и тем самым нарушали внутреннее устройство церкви. Данные периоды нарушают каноническую и правовую юрисдикцию архиерея: *Административная* — епархиальным архиереем государственные органы создавали условия, при которых, прямое исполнение своих обязанностей было проблематичным, делопроизводство архиерея было ограничено, все сосредотачивалось в руках уполномоченного. *Финансовая* — епархиальный архиерей терял свои права, связанные с финансовой неприкосновенностью своих приходов, а также был зависим от государственного аппарата. *Учительная* — особый вид пастырских обязанностей, которые необходимы для жизни Церкви, излишнее использование учительства на благо Церкви приводило к угрозам лишения священнослужения со стороны государственной власти.

Священноисповедник Никодим (Милош), писавший: что «от епископа, как архипастыря, зависят в духовных делах все, кто входит в состав его епархии», дает нам восприятие того, что из умаления прав епископской власти следует ущемление прав всех клириков в неё входящих. «Епископы — преемники апостолов, имеющие чрез чреду рукоположении благодатную связь с ними. Это архипастыри, первосвященники и высшие учителя своих Церквей. По учению св. Иоанна Домаскина, им вручена Церковь»¹⁰. Ограничение власти епископа есть ограничение прав церкви и нарушение канонического строя посредством государственного вмешательства.

«Как государство не имеет права вмешиваться в дела, касающиеся спасения души, так не имеет права и церковь вмешиваться в дела, которыми управляет государственная власть по своим государственным соображениям. Вполне самостоятельна в своей области должна быть церковь, и вполне же самостоятельно в своей области должно быть и государство»¹¹. Следует разграничить государственные и епископские компетенции: «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством

10 Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2012. С. 185.

11 Никодим (Млаш), еп. Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 549.

и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям»¹².

Данный исторический опыт позволяет сделать выводы о том, что канонические права епископов были ущемлены или вообще лишены полномочий. Можно отметить, что ряд канонических норм были нарушены не по воле клириков или епископата, а в данном случае из-за внешнего (государственного) влияние. Ряд церковноправовых норм утратили свою актуальность ввиду вмешательства со стороны государства и невозможность выполнения клириками из-за государственного аппарата. Таким образом светская власть оставила отпечаток как делопроизводстве епархии, так и на каноническом корпусе Церкви, выводя ряд канонов в ранг «невыполнимых» в конкретном историческом периоде. Исторический опыт времен, когда епархиальная власть была ограничена в своих канонических правах, показательно выделен в особые периоды. Практический аспект можно выделить из этих периодов и показанные пути преодоление давлений со стороны государственной власти могут послужить Церкви Христовой в дальнейшем её служении и соработничестве с государством.

На примере исторического опыта, в котором было сближение (синодальная эпоха) и принципиальное отделение Церкви от государства (советская эпоха) было показано взаимоотношение, которое привело к ущемлению канонических прав епископата. Церковноправовой аспект существование епархиального управления реализуется только в принципе взаимного соработничества.

«Церковь самостоятельна, самостоятельно и государство, и оба они имеют свои определенные области, в которых действуют согласно своим целям; но так как для общего блага необходима между ними связь, то хотя они и должны развивать свою деятельность, строго держа границы своих областей, но проникаясь взаимными интересами, церковь государственными, а государство церковными,» и в общих делах, где приходят в непосредственное соприкосновение интересы их обоих, они должны действовать совместно, узаконяя только то, что может обеспечить прочность их союза и общее благо и мир»¹³.

В силу различия между церковью и государством, оба они сами по себе самостоятельны и независимы в своей области. Важно разделять границы компетенций друг друга, как канонические правовые нормы признают важность епископских компетенций, когда один епископ

12 Основы социальной концепции Русской православной Церкви. М., 2008. С. 34.

13 *Никодим (Млаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 564.

не имеет право властвовать на территории другого епископа. Так же и масштабе взаимоотношения Церкви и государства, где каждый должен знать границы своей компетенции.

Литература

- Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Российская Академия наук; Институт российской истории, 2001.
- Калашник В. В.* Проблемы во взаимоотношениях советской власти и Русской Православной Церкви в 1917–1942 гг. // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-9. С. 21–38.
- Кудрявцев А. И., Пинкевич В. К.* Государственная политика в отношении религии и религиозных объединений в советский период // Вероисповедная политика Российского государства. М.: Изд. РАГС, 2003.
- Николаевский П.* Русская церковь в царствование государя императора Александра III / П. Никольский. СПб.: Нева, 1894.
- Николин А. А.* Церковь и государство: история правовых отношений. М.: Сретенский монастырь, 1997.
- Одинцов М. И.* Государственно-церковные отношения в истории советского общества / М. И. Одинцов // Религия, общество и государство в XX веке. М.: АН СССР, 1991.
- Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996
- Петюкова О. Н.* Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годах. М. [б. и.], 2011.
- Рункевич С. Г.* История русской церкви под управлением Святейшего Синода. СПб.: тип. А. П. Лопухина, 1900.
- Суворов Н. С.* Учебник церковного права / ред. и сост. предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
- Самойленко А. Ю.* Новосибирское благочиние (входящее в состав Новосибирской епархии) в конце 50-х — начале 60-х годов XX века // Богословский сборник. 2020. № 14. С. 196–236.
- Семашко А. Г.* Русская Православная Церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспект. М. [б. и.], 2007.
- Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.